

DOI 10.35775/PSI.2024.109.9.033

УДК 32.327

Ю.С. ПОПОВСКАЯ

аспирант факультета глобальных процессов
Московского государственного университета
имени М.В.Ломоносова, Россия, г. Москва
E-mail: y.popovskaya@mail.ru

ИНТЕРЕСЫ, ЦЕЛИ И СТРАТЕГИЯ КИТАЯ В РЕГИОНЕ ИНДИЙСКОГО ОКЕАНА

Китай постепенно укрепляет позиции в разных стратегически важных регионах мира, в частности, в регионе Индийского океана, где расположено много важных для Поднебесной транспортных узлов. В статье размариваются геополитические интересы и цели КНР в данном регионе, а также стратегии, которые он использует для их достижения.

В статье показано, что официально интересы Китая отражены в концепции «Сообщества единой судьбы», которая позиционируется как альтернатива миропорядку США. Она основана на пяти принципах мирного сосуществования, а также принципах многосторонних отношений, справедливой и законной системы безопасности, стремления к открытому, инновационному и инклюзивному всеобщему развитию, содействия межцивилизационным обменам и толерантности. Еще одним интересом Китая является торговля с африканскими странами. Исходя из этого целями являются обеспечение безопасности торговых путей, поиск альтернативных торговых путей. Для достижения вышеуказанных целей Китай использует проект «Один пояс, один путь».

Работа выполнена на основе анализа официальных выступлений и заявлений руководителей КНР, общего курса внешней политики Китая в регионе Индийского океана. В ходе работы над статьей применялся историко-социологический метод.

Проведенная автором статьи работа позволит более полно понимать ситуацию в регионе для выстраивания политики и развития отношений с ближайшим партнером России, а именно Китаем.

Ключевые слова: *Китай, регион Индийского океана, национальные интересы, цели политики, стратегия, проект «Один пояс, один путь».*

Интересы КНР в регионе Индийского океана. В начале исследования следует подчеркнуть, что в работах российских и китайских авторов, опубликованных в последние годы, освещается широкий спектр вопросов близких к данной предметной области [1; 3; 4; 7; 9; 10; 12; 13; 15; 16; 17; 19].

Однако проблему общего курса внешней политики Китая в регионе Индийского океана нельзя назвать однозначно исчерпанной. В силу многих объективных обстоятельств изучение обозначенной темы продолжает сохранять высокий уровень актуальности.

Интересы Китая отражены в концепции «Сообщества единой судьбы». Впервые общая идея концепции была высказана Ху Цзиньтао на XVII съезде КПК в 2007 году. Но тогда его речь не имела внешнеполитической направленности, он обращался к жителям Тайваня, напоминая, что они и материковый Китай являются единым народом, у них «единая судьба», в то же время он упомянул о том, что судьба Китая и всего мира связаны друг с другом [31].

Позже мысли Ху Цзиньтао развил следующий председатель КНР, Си Цзиньпин. Упоминание о «сообществе» Си Цзиньпином можно встретить во время визита в Африку в марте 2013 г., на выступлении на Боаосском форуме 2013 г. и в 2015 гг. В 2015 году, выступая на пленарном заседании 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке, он выделил несколько принципов построения «сообщества единой судьбы» [5. С. 7]:

- 1) строительство равноправных партнерских отношений, а также проведение консультаций;
- 2) следование принципу многосторонних отношений, т.е. решение проблем путем диалога, а не односторонних действий;
- 3) создание справедливой и законной системы безопасности, в основе которой лежала бы взаимовыгода;
- 4) стремление к открытому, инновационному и инклюзивному всеобщему развитию;
- 5) содействие межцивилизационным обменам, демонстрируя в то же время гармонию, толерантность и уважение к различиям культур;
- 6) создание экосистемы, основанной на принципах уважения природы и зеленого развития, а также гармоничного сосуществования человека и природы.

Эти принципы, озвученные председателем Си, стали основой для концепции «сообщества единой судьбы», которая в полной мере была озвучена уже на XIX съезде Коммунистической партии Китая в 2017 г., где официально было объявлено о строительстве «сообщества единой судьбы». Помимо упоминания вышеперечисленных принципов, лидер также заявил о том, что Китай будет и дальше строить свои отношения с другими странами на основе пяти принципов мирного сосуществования. Он напомнил о том, что Китай проводит независимую и мирную внешнюю политику, уважает право стран выбирать собственный путь развития, поддерживает международную честность и правосудие, выступает против навязывания своей воли другим народам, против вмешательства во внутренние дела других стран и против запугивания силой. Было особо подчеркнуто, что Китай проводит оборонительную политику национальной обороны, развитие Китая не представляет угрозы ни для одной страны [30]. Впоследствии идея формирования «сообщества единой судьбы» была внесена в Конституцию Китая в качестве правок [18].

Многие исследователи отмечают, что концепция «сообщества единой судьбы» – сложное переплетение китайских традиционных представлений о мироустройстве и «гармоничном мире», в частности, конфуцианстве

и даосизме, и марксистских ценностях. По сути, это концепция является альтернативой «западному» миропорядку, которую китайское правительство сегодня активно продвигает на международной арене. В то же время «сообщество единой судьбы» – это масштабный внешнеполитический проект Китая, который обеспечит Поднебесной условия для осуществления других концепций и идей: «китайской мечты» и «возрождения китайской нации» [5. С. 7].

Помимо этого, к интересам Китая в регионе Индийского океана можно отнести развитие отношений с Африканским континентом и странами Персидского залива, в частности, торговых отношений. Китайской экономике необходимы природные ресурсы, в особенности энергетические. Китай пытается развить связи с наибольшим количеством именно африканских стран.

Это подтверждается несколькими фактами:

1. С 2000 г. проходит саммит Форума сотрудничества Китай-Африка (FOCAC). Он был создан с целью развития связей между Китаем и африканскими государствами. Министерские встречи, Народный форум Китай-Африка, Форум молодых лидеров Китай-Африка, Форум министров по сотрудничеству в области здравоохранения, Форум по сотрудничеству в области СМИ, Конференция по сокращению бедности и развитию, Юридический форум Китай-Африка – все это свидетельствует об активной заинтересованности Китая в развитии сотрудничества с Африкой.

2. Китай активно инвестирует в африканские страны. Так, например, прямые иностранные инвестиции Китая в Африке в 2020 году составили 43,39 миллиарда долларов [26].

3. Китайские деятели активно посещают страны Африки. Так, новый министр иностранных дел Китая Цинь Ган посетил пять африканских стран и Африканский союз в январе 2023 года. Ван И, бывший министр иностранных дел, за свое нахождение на должности побывал в 48 африканских странах, а премьер-министр Си Цзиньпин совершил 10 визитов в Африку в период с 2014 по 2020 год [29].

В настоящее время Китай является самым большим импортером сырой нефти [24. С. 483]. В Африке же, по разным оценкам, находится около 30-40% мировых запасов сырья [6]. Начиная с 2000 года, товарооборот с Китаем и Африки постоянно растет. В 2022 году товарооборот Китая с африканскими странами составил 282 млрд долларов: экспорт Китая в Африку составил 164,49 млрд долларов, а импорт достиг 117,51 млрд долларов [21].

Цели КНР в регионе Индийского океана. Цели Китая в регионе Индийского океана вытекают из интересов. К ним можно отнести [8. С. 78]:

1. Обеспечение безопасности торговых путей.
2. Поиск альтернативных торговых путей.

Рассмотрим подробнее каждую цель.

Основным способом торговли между Китаем и Африкой, Китаем и странами Персидского залива, а, соответственно, транспортировки ресурсов, является

морской путь, т.е. путь через Индийский океан. Отчаливая от берегов Африки суда должны пройти через Баб-эль-Мандебский пролив пересечь Индийский океан до Бенгальского залива и потом пройти через узкий, но стратегически важный Малаккский пролив, чтобы затем выйти в Южно-Китайское море и достигнуть берегов Китая. Отходя от стран Персидского залива суда проходят по Персидскому заливу, по Ормузскому проливу, после чего также попадают в Индийский океан и идут по тому же пути.

Оба пути довольно длинные. Более того, некоторые узкие точки вызывают опасения у Китая в области безопасности. Наиболее уязвимым является Малаккский пролив, через который проходит около 82% китайского импорта нефти [20]. По словам председателя КНР Ху Цзиньтао, эта узкая точка представляет собой китайскую «малаккскую дилемму» [28. С. 37]. Сегодня США и Индия активно представлены в регионе Индийского океана. Индия постепенно наращивает свой военно-морской потенциал в регионе в контексте политики «Смотри на Восток», а США имеют флот и базы также в Индийском и Тихом океанах. Именно поэтому Китай обеспокоен тем, что Индия или США могут в любой момент заблокировать вход в Малаккский пролив, что создает угрозу экономическим интересам Китая в регионе [24. С. 485]. Ситуация усугубляется и тем, что Малаккский пролив уязвим и перед нетрадиционными угрозами безопасности, такими как пиратство и терроризм [23. С. 153]. Именно зависимость Китая от импортируемых энергоносителей, большая часть которых должна проходит транзитом через Индийский океан и Малаккский пролив, является ключевой стратегической уязвимостью Китая и ключевым фактором растущего взаимодействия Китая с Индийским океаном.

С такими же опасениям Китай сталкивается и в отношении так называемой «Ормузской дилеммой» в Персидском заливе, где около 40% китайского импорта нефти проходит транзитом через Ормузский пролив.

Такая уязвимость Китая в Индийском океане в основном обусловлена географическим положением. Индийский океан – это относительно небольшой и «закрытый» океан, окруженный с трех сторон сушей. Он имеет очень небольшое количество «входов», расстояние между которыми велико. Эти самые «входы», через которые транспортируется большая часть мировой энергии, весьма уязвимы. Поэтому преимущество всегда будет у тех государств, которые контролируют «входы». Они в любой момент способны перекрыть доступ для других стран к этим точкам [22. С. 51].

Уязвимость Китая в Индийском океане еще больше усиливается из-за отсутствия сухопутных транспортных сообщений между Китаем и Индийским океаном. Ландшафт Южной и Юго-Восточной Азии, который состоит из горных хребтов, пустынь и джунглей, очень затрудняет развитие таких транспортных связей. Все это приводит к тому, что Китаю необходимо обезопасить имеющиеся транспортные пути, чтобы предотвратить перебои с энергоресурсами.

Вторая цель тесно связана с первой. Как уже было сказано, в виду того, что в Индийском океане присутствуют флот США и Индии, которые в любой

момент могут перекрыть «узкие места», в частности, Малаккский пролив, Китай стремится найти новые торговые пути. В частности, именно с этой целью в рамках проекта «Один пояс, один путь» (ОПОП).

У ОПОП есть несколько предлагаемых основных сухопутных коридоров, некоторые из которых являются ключевыми для торговли. Они соединяют Китай с Южной Азией, Юго-Восточной Азией и Индийским океаном. Этими коридорами являются:

- Китайско-Пакистанский экономический коридор;
- Экономический коридор Бангладеш-Китай-Индия-Мьянма;
- Экономический коридор Китай - полуостров Индокитай.

В контексте Индийского океана двумя наиболее важными из этих сухопутных маршрутов являются Китайско-Пакистанский экономический коридор и Экономический коридор Бангладеш-Китай-Индия-Мьянма. Наиболее перспективными является Китайско-Пакистанский экономический коридор, который идет в обход Индии и позволяет практически полностью избежать транспорт по Индийскому океану, и Экономический коридор Китай – полуостров Индокитай, который предполагает сухопутный транспорт товаров по территории стран АСЕАН. Оба коридора позволяют обойти Малаккский пролив.

Стратегия КНР в регионе Индийского океана. Выступая на XIX съезде Коммунистической партии Китая в 2017 г. Китая Си Цзиньпин отметил, что Китай выступает за новый миропорядок, основанный на международном праве, свободе и уважении суверенитета. Такой альтернативой может стать концепция «сообщества единой судьбы», в то время как инструментом воплощения ее в жизнь можно назвать инициативу «Один пояс, один путь» (ОПОП).

7 сентября 2013 года Председатель КНР Си Цзиньпин выступил с докладом «Укрепление дружбы народов и создание лучшего будущего» в Казахстане, предложив совместно построить «Экономический пояс Шелкового пути». 3 октября 2013 года председатель КНР Си Цзиньпин выступил в парламенте Индонезии с докладом «Совместная работа по созданию Сообщества судьбы Китай-АСЕАН» и предложил создать «Морской шелковый путь XXI века». Два проекта были объединены и получили сокращенное название «Один пояс, один путь».

Инициатива ОПОП основана на исторических торговых связях Китая с Западом, получившим название Великий Шелковый путь. Инициатива ОПОП направлена на объединение Азиатского, Европейского и Африканского континентов и близлежащих океанов, установление и укрепление партнерских связей между странами. Официальной целью совместного строительства ОПОП является «содействие свободному потоку экономических товаров и услуг, эффективному распределению ресурсов и интеграции рынков, содействие координации экономической политики стран, расположенных вдоль маршрута, углубление регионального сотрудничества с целью создания открытой, инклюзивной, сбалансированной и всеохватывающей структуры регионального экономического сотрудничества» [32].

По утверждению российских исследователей, интересы Китая в этом проекте намного прозаичнее: он стремится создать условия для собственного экономического роста, для чего необходимо строительство новых инфраструктурных объектов, поиск альтернативных путей торговли, а также выход на новые рынки. Это создаст дополнительный спрос на китайскую продукцию и послужит «подушкой безопасности» в случае снижения темпов экономического роста Китая [14. С. 63]. Для этого Китай проводит активную работу по всем направлениям, начиная от экономического, политического и финансового, заканчивая культурным, научно-образовательным, а также в области здравоохранения.

Авторы американо-китайского обзора экономики и безопасности в целом и целом солидарны с российскими коллегами, уточняя, что среди ключевых целей ОПОП – расширение доступа Китая к стратегически важным морским и сухопутным торговым путям, укрепление энергетической безопасности Китая, обретение влияния и рычагов воздействия на другие страны посредством предоставления кредитов и перемещение Китая в центр будущей экономической и торговой активности в Азии [27. С. 18].

Безусловно, инициатива ОПОП также служит катализатором для углубления связей и укрепления интеграции стран полуострова Индокитай. Так, по время участия в выставке ЭКСПО «Китай-АСЕАН» 2013 г. премьер-министр Китая Ли Кэцян подчеркнул, что ускорение строительства ОПОП поможет способствовать экономическому процветанию и региональному экономическому сотрудничеству стран, расположенных вдоль маршрута, укрепит обмена и взаимное обучение между различными цивилизациями [33].

Для укрепления интеграции ОПОП предполагает использование следующих механизмов:

□ укрепление двустороннего сотрудничества, осуществляемого путем переговоров и консультаций;

□ усиление роли механизмов многостороннего сотрудничества, таких как Диалог АСЕАН-Китай (10+1), Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС), Диалог по азиатскому сотрудничеству (АСД), позволят большему количеству стран и регионов участвовать ОПОП;

□ поддержание и усиление роли региональных и субрегиональных международных форумов и выставок стран с участием Китая: ЭКСПО «Китай-АСЕАН», Китайской международной инвестиционно-торговой ярмарки, ЭКСПО «Китай – Южная Азия» [11].

Что касается инфраструктуры ОПОП, то проект «Морского Шелкового пути XXI века» имеет 2 направления:

- 1) из Южно-Китайского моря, через Малаккский пролив с выходом в Индийский океан, а далее в Европу;
- 2) из Южно-Китайского моря вход в Южную часть Тихого океана.

Согласно мнению западных экспертов, экономические коридоры через Мьянму и Пакистан являются частью «стратегии плацдарма» Пекина,

направленной на превращение провинций Юньнань и Синьцзян в «окна» для дальнейшего экономического взаимодействия с Индийским океаном [25]. В Нью-Дели опасаются, что эти новые пути станут новыми вызовами интересам Индии в регионе и угрожать территориальной целостности Индии, в связи с возможной интеграцией отдаленных северо-восточных штатов Индии в китайскую экономику [22. С. 57].

В академических кругах существует мнение, что концепция ОПОП является экономической и цивилизационной платформой для международного сотрудничества, взаимной выгоды и обменов в рамках концепции «сообщества единой судьбы» [2. С. 131] по нескольким причинам:

1. В рамках ОПОП китайское руководство призывает к проведению консультаций и созданию на базе ОПОП площадки для сотрудничества, на основе которой все страны, вовлеченные в ОПОП, могли бы вместе достигнуть глобальных задач и целей. Площадка способствует сближению культур стран и, таким образом, это позволит достигнуть концепции «сообщества единой судьбы».

2. Китай содействует экономическому развитию стран ОПОП, укрепляет торговые отношения с ними. Это позволяет Китаю постоянно наблюдать за ситуацией на рынке, привлекая необходимые ресурсы для реализации ОПОП в этих странах, и как следствие, модернизации стран.

3. Инициатива ОПОП направлена на интеграцию и осуществление китайских, азиатских, европейских и африканских интересов на основе взаимовыгодного сотрудничества не только в области экономики и финансов, но и в области образования, культуры, здравоохранения, спорта. В 2017 г. в Пекине прошел Форум высокого уровня по международному сотрудничеству «Один пояс – один путь», на котором страны подписали более 270 намерений о сотрудничестве, важных инициатив и достигли ощутимых результатов, а также на практике убедились в эффективности торговли в рамках инициативы ОПОП.

Таким образом, с помощью ОПОП Китай удовлетворяет свои интересы, касающиеся продвижения альтернативного миропорядка, предложенные концепцией «сообщества единой судьбы», а также частично достигает цели обеспечения безопасности имеющихся торговых путей и поиска новых путей.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Амельченко А.Я.** Военно-политическое и экономическое сотрудничество России и Китая с государствами Центральной Азии. Региональное сотрудничество или противостояние? // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2024. № 5.
2. **Бояркина А.В.** Китайская инициатива «Пояс и путь» в контексте концепции Си Цзиньпина «Сообщество единой судьбы человечества» // Теории и проблемы политических исследований. 2020. № 9 (1).

3. **Ван Синьюе, Ван Ган.** Китайско-российские отношения в рамках инициативы «Один пояс, один путь» // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 4.
4. **Ван Фэйсян.** Краткий анализ развития китайской инициативы «Пояс и путь» с глобальной исторической точки зрения и ее влияние на другие страны // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2024. № 2.
5. **Верченко А.Л.** Продвижение Китаем идеи «сообщества единой судьбы человечества» // Восточная Азия: факты и аналитика. 2020. № 1.
6. **Дейч Т.Л.** Китай «завоевывает» Африку // Российский совет по международным делам. 2012. 26 июня // <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/kitay-zavoevyvaet-afriku/>.
7. **Кулешова Н.С., Чэнь Ханьчжи.** Политическое взаимодействие КНР со странами Африки в контексте их экономического взаимодействия // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2023. № 12.
8. **Леонова О.Г.** Формирующийся баланс сил в «Индо-Пацифике» // Век глобализации. 2021. № 2.
9. **Ли Явэнь.** Китайско-казахстанские отношения в рамках инициативы «Один пояс, один путь» // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 4.
10. **Медведев Н.П.** К вопросу о внешнеполитической стратегии Китая: обзор актуальных исследований // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2024. № 1.
11. Официальный сайт проекта «Один пояс, один путь» // <https://www.yidaiyilu.gov.cn/ztindex.htm>.
12. **Писаренко С.С.** Стратегическое балансирование Индии в ИТР // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 3.
13. **Полончук Р.А.** Военно-политическое присутствие КНР в Северной Африке // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 6.
14. **Пряжников О.Н.** Инициатива «один пояс, один путь»: цели, интересы участников, особенности реализации // Социальные и гуманитарные науки: Отечественная и зарубежная литература. Сер. 2, Экономика: Реферативный журнал. 2018. № 3.
15. **Самсонов М.М.** Ключевые направления сотрудничества Китая и Африки на современном этапе // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 6.
16. **Сюй Чан, Дун Цзююань, Сюй Хао.** Всестороннее укрепление китайско-российских отношений поможет построить сообщество с общим будущим для человечества // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 2.
17. **Тао Цзылун.** Конфликт интересов в условиях современной геополитической картины мира на примере Республики Казахстан // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 5.

18. **Чжэн Ц.** Китайская традиционная культура в концепции «Сообщества единой судьбы человечества» // Российский совет по международным делам. 2021. 17 июля // <https://russiancouncil.ru/blogs/zhengjielan/kitayskaya-traditsionnaya-kultura-v-kontseptsii-soobshchestva-edinoy-s/>.
19. **Шао Цзянина.** Позитивные и негативные факторы в становлении китайско-индийских отношений в 21 веке // Вопросы политологии. 2024. № 6.
20. Annual report to congress: Military and security developments involving the People's Republic of China // Washington D.C: Office of the Secretary of Defense. 2012 // https://dod.defense.gov/Portals/1/Documents/pubs/2012_CMPR_Final.pdf.
21. **Вочиага R.** China-Africa trade soars on spike in commodity prices // Nikkei Asia. 2023. January 27 // <https://asia.nikkei.com/Economy/Trade/China-Africa-trade-soars-on-spike-in-commodity-prices#:~:text=China's%20exports%20to%20Africa%20were,Democratic%20Republic%20of%20the%20Congo>.
22. **Brewster D.** An Indian Ocean dilemma: Sino-Indian rivalry and China's strategic vulnerability in the Indian Ocean // Journal of the Indian Ocean Region. 2015. Vol. 11.
23. **Lanteigne M.** China's Maritime Security and the «Malacca Dilemma // Asian Security. 2008. Vol. 4.
24. **Li J.** Developing China's Indian Ocean Strategy: Rationale and Prospects // China Quarterly of International Strategic Studies. 2014. Vol. 04.
25. **Liu J.** China's bridgehead strategy and Yunnan province // East by Southeast 2013 // <http://www.eastbysoutheast.com/chinas-bridgehead-strategy-yunnan-province/>.
26. Statistical Bulletin of FDI in China 2020 // Ministry of commerce of the People's Republic of China. 2020 // <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1726626535414353877&wfr=spider&for=pc>.
27. **Stivers J.** Testimony Before the House Foreign Affairs Subcommittee on Asia and the Pacific, Development Finance in Asia: U.S. Economic Strategy Amid China's Belt and Road // Congressional record. 2017. Vol. 163 (187).
28. **Storey I.** China's Malacca dilemma // Jamestown foundation China Brief. 2006. Vol. 6 (8).
29. **Vines A., Wallace J.** China-Africa relations // Chatham house. 2023 // <https://www.chathamhouse.org/2023/01/china-africa-relations>.
30. 习近平：决胜全面建成小康社会 夺取新时代中国特色社会主义伟大胜利——在中国共产党第十九次全国代表大会上的报告 // 中华人民共和国中英人民政府 [Си Цзиньпин: победа, всестороннее построение благополучного общества и установление великой победы социализма с китайскими спецификой в новую эпоху – Доклад на XIX Съезде Коммунистической партии Китая // Правительство Китайской Народной Республики]. 2017 // http://www.gov.cn/zhuanti/2017-10/27/content_5234876.htm.

31. 胡锦涛在党的十七大上的报告 // 国务院新闻办公室网站 [Доклад Ху Цзиньтао на XVII Съезде партии // Информационное управление Государственного Совета]. 2007 // <http://www.scio.gov.cn/tp/Document/332591/332591.htm>.
32. 推动共建丝绸之路经济带和21世纪海上丝绸之路的愿景与行动 // 中华人民共和国国家发展和改革委员会 [Видение и действия по содействию совместному строительству Экономического пояса Шелкового пути и Морского шелкового пути XXI века // Национальная комиссия по развитию и реформам Китайской Народной Республики]. 2015 // https://www.ndrc.gov.cn/xwdt/xwfb/201503/t20150328_956036.html.
33. 李克强强调：铺就面向东盟的海上丝绸之路 // 国务院办公厅 [Ли Кэцян подчеркнул: Прокладывание Морского шелкового пути для АСЕАН // Главное управление Государственного совета]. 2013 // http://www.gov.cn/govweb/ldhd/2013-09/04/content_2481290.htm.

YU.S. POPOVSKAYA

Postgraduate Student, Faculty
of Global Studies, Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia

INTERESTS, GOALS AND STRATEGY OF CHINA IN THE INDIAN OCEAN REGION

China has steadily strengthened its position in strategically important parts of the world, in particular, in the Indian Ocean region, where many important transport hubs are located. The article reveals the geopolitical interests and goals of the China in the region, as well as its strategies.

The article shows that China's interests are officially reflected in the concept of «Community of Common Destiny», that is promoted as an alternative to the US-led world order. It is based on the five principles of peaceful coexistence, as well as the principles of multilateral relations, a fair and legitimate security system, the pursuit of open, innovative and inclusive universal development, the promotion of inter-civilizational exchanges and tolerance. Trade with African countries is another interest of China. Therefore, the main goals are to ensure the safety of trade routes and the looking for the alternative trade routes. To achieve the above goals, China is using the «One Belt, One Road» project.

The official speeches of politicians were studied to write the article. The author analyzed China's foreign policy in the Indian Ocean and in the region. The historical and sociological method was also used.

The work done by the author of the article allows to get clearer understanding of the situation in the region in order to build appropriate policy and develop relations with China and India, that if Russia's closest partners.

Key words: *China, the Indian Ocean region, national interests, policy goals, strategy, One Belt, One Road» project.*